

КУЛЬТУРА

АКТЕРЫ-ХУДОЖНИКИ

ТЕАТРИКУУ 3 1963

Случилось это несколько лет назад. Харри Васар, тогда еще солист Академического мужского хора, заболел. Времени свободного было много, и Харри Васар решил попробовать свои способности в создании кукол. Через некоторое время сыну артиста исполнилось пять лет, и отец приготовил ему не совсем обычный подарок: кукольный спектакль «Ищей Бесмертный». Все куклы и этому представлению певец сделал сам.

Харри Васар скоро выздоровел, но кукол уже не оставлял. Он создал и разыграл в клубе ЭРСПО много веселых сказок и среди них «Золушку», «Принцессу Лили», «Белоснежку и семь гномов». В минуты отдыха талантливый артист театра оперы и балета «Эстония» Харри Васар увлекается не только куклами, но и лепкой. Об этом таллинцы могут судить по выставке, на которой среди множества картин, изделий из дерева, кожи, глины, созданных артистами изданий республики, представлены куклы и маски, выполненные Харри Васаром. Молодого певца мы застали рядом со своими потешными друзьями — гномами, впереди которых шествовала красавица Белоснежка.

— Куклы помогают мне отдыхать, — говорит Харри Васар. — Когда я готовлю очередную партию в оперетте, то обычно бываю очень занят. Лепка и куклы дают мне возможность поразмышлять о новом моем герое, о его характере.

Увлечение солистки театра оперы и балета «Эстония» Лейды Соом — эскибрисы. На выставке представлены шесть книжных знаков из 30, созданных певицей за последнее время. Все эскибрисы Лейда Соом дарит своим друзьям по театру. Интересны ее книжные знаки, преподнесенные Моете Колдиперки, Антсу Йыги, Ламбиту Ролла, Хейно Отто и другим.

Антс Йыги — драматический артист. Таллинцы знакомы с ним по спектаклям Государственного академического театра драмы имени Виктора Кингисеппа, но мало кто знал до сих пор, что Антс Йыги хорошо владеет резцом и карандашом. Выставка дает яркое впечатление широты творчества таланта артиста. Привлекательны его керамические и деревянные фигурки животных, любопытны крошечные Дон-Кихот и Санчо Панса, едущие на осликах. Эскибрисы и рисунки Антса



Иыги также сделаны зрелой рукой.

Артист театра «Ванемуйне» Хеленд Пезз в свободное время увлекается созданием дружеских шаржей. И надо сказать, ему удается несколькими штрихами передать самое отличительное в характере своих коллег. Эйнари Коппеля, Яана Сауля, оператора Михаила Дороватовского, композитора Лео Нормета и многих других.

В экспозиции выставки «Артисты-художники», открытой в зале Центрального лектория, около ста работ изобразительного и прикладного искусства. Здесь представлено творчество артистов почти всех театров Эстонии. Георг Отс сделал интересный набросок «Паяца», Агу Пюман — артист балета театра «Эстония» — выставил анварели и эскибрисы. Пауль Мязотс — артист из Парну — представил маски, Август Ломп из театра «Ванемуйне» — изделия из кожи. Леонид Степанов (Русский драматический театр ЭССР) — портреты и пейзажи.

Любопытную и интересную выставку организовало Республиканское театральное общество ЭССР. Хочется пожелать таллинцам: не забудьте побывать в залах лектория и встретиться с известными деятелями искусства на этот раз не как с артистами, а как с художниками.

П. ЛУГОВСКОЙ.

Харри Васар со своими куклами.

Рисунок Г. Отса «Паяц».



ПОЧЕМУ ЗРИТЕЛЬ ОСТАЛСЯ РАВНОДУШНЫМ

Тартуский театр «Ванемуйне» показал зрителям свою новую работу. На этот раз выбрана пьеса В. Вишневского «Первая Конная», от которой «никто из читателей и зрителей не может остаться спокойным». Эти слова принадлежат Маршалу Советского Союза С. М. Буденному, прославленному герою тех легендарных лет, воспетых В. Вишневским в «Первой Конной».

Театр «Ванемуйне» взял на себя во многих отношениях необычайно трудную задачу. «Первая Конная» В. Вишневского своеобразна по своему драматургическому построению. Героическая история в ней раскрывается не в столкновении человеческих характеров, не через душевные переживания героев, а рассказывается и иллюстрируется в отдельных эпизодах, связанных между собой основной идеей.

Главный герой пьесы — «масса разноликая». Вначале масса убитая, покорная, серая, солдатская масса, затем масса, рвущая пути, валившаяся, масса борющаяся, революционная. Театр «Ванемуйне» привлекает трудная и сложная, но высокая и благородная задача — показать на сцене художественно убедительно революционный народ, «масс героическое». «14 июля» Ро-

мана-Роллана, теперь «Первая Конная» В. Вишневского... «Первая Конная» имеет свои отличительные трудности при ее сценическом воплощении. В пьесе нет, как принято говорить, выигрышных актерских ролей.

Ясно поэтому, что успех спектакля зависит в первую очередь от режиссерской работы, от яркой оригинальности мысли постановщика. Постановщику спектакля — народной артистке Эстонской ССР Эпп Кайду — многое по-настоящему удалось. Особенно эпизоды из первых двух циклов пьесы — «Российская императорская армия» и «Война с Германией». Отупляющая муштра, мордобой, страшное казарменное «веселье» с издевательствами над человеческим достоинством, окопные будни. Хорошо скрываются «предпосылки создания Конной». Перед нами серый однообразный строй одинаково одетых людей, совершающих одинаковые механические движения, перед нами пеленки-серые лица, застывшие в тупой покорности. Однообразная, механическая мертвенность солдатчины доведена постановщиком до гротескной выразительности, она впечатляет. Законченно-выразительными по режиссерскому рисунку являются и некоторые эпизоды, рас-

сказывающие о боевых буднях Конармии: в вагоне, встреча двоих в степи, встреча Митрея с отцом, гибель комиссара, сказка о поросенке, чудесно рассказанная заслуженным артистом Эстонской ССР Паулем Руубелем.

Думается, что в спектакле следует особо отметить удачное творческое сотрудничество постановщика, композитора и художника. Музыка Эйно Тамберга, органически сливаясь с замыслами постановщика, углубляет впечатление. Благодаря ей происходящее на сцене, слова Ведущего глубже захватывают зрителя. Скупое, лаконичное художественное оформление заслуженного художника Эстонской ССР Вольдемара Пойля удачно сочетается с авторским стилем. Декорации очень просты, почти символичны. Занимая мало места, они дают возможность постановщику развернуть массовые сцены.

Но несмотря на определенные удачные постановщика, несмотря на яркость отдельных сцен, спектакль в целом не удался. Зритель безмолвствовал, зритель остался равнодушным.

В чем же дело? Не чувствуется у истолнителей внутренней глубиной (Окончание на 4-й стр.).

ной. Он собирался уходить. Но я выпалил уже заготовленные слова: мол, у вас здесь чертёжи Егорова... и так далее, и он вернулся в кабинет. «Показывай», — говорит, — только быстрее, некогда». И расстелил на столе чертёж.

Я водил по нему пальцем, и мне было довольно стыдно. Я все ждал слова «глупо!». «Вот», — говорю, — подается ледяная вода, ее очень много, и часть можно отвести на охлаждение камер...»

«А тут, прямо на ходу, мне в голову пришла еще одна идея. Я почти закричал: «... И она станет горячее! Ее можно будет пустить на промывку аппарата!»

Глянул на главного инженера, он не смеется. «И уже грязную», — говорю, — восклицая, — слушать...»

Помолчали.

«Бонючюю?», — переспросил главный инженер.

«Да», — ответил я, — воюю-

чую; вы нюхали когда-нибудь, как пахнет масляная кислота? Он обиделся. «Ты», — говорит, — еще пеленки нюхал, а я уже масляной кислотой пропах насыво». Старые производственные ужасно любят хвалиться своим опытом.

Потом вдруг хлопнул меня по плечу и сказал, что я — Эдисон. Что из меня со временем выйдет братья Ползуновы.

Я думал, он шутит. Понял, что моя идея ему понравилась, только когда он сказал: «Понимаешь, это ведь хоть завтра можно внедрить! И экономия несколько десятков тысяч. На воде. А проект Егорова... Я посмотрел уже... Конечно, колоссальное дело. Вот именно. Колоссальное. Соответственно и затраты многотысячные. А от твоей идеи одна экономия, пусть небольшая, но реальная».

Я спросил: он что — отвергает Лескин проект? «Нет, нет», — говорит, — не отвергаю еще. Надо разобраться, дело слож-

ное... Идем. Эдисон, тороплюсь очень».

Мы вместе вышли из кабинета, вместе шли по коридору, и он все еще похлопывал меня по плечу. Я не люблю такое обращение, но здесь другое дело. Я чувствовал себя настоящим изобретателем. Вернется Лескина, а в газете мой портрет: «Один из лучших рационализаторов завода». Конечно, Лескина не станет завидовать, просто мы начнем соревноваться — кто больше. Но хлопнул по плечу меня, наверное, больше. Я думаю, братьям Ползуновым на двоих не досталось столько хлопков, сколько на одно мое плечо.

У входа в заводоуправление главный инженер потряс мою руку и пошел к машине. Сказал, что вызывают в совнархоз. Счел нужным объяснить мне... И руку тряс на виду у всех. Сотни людей туда-сюда бегают, а главный инженер стоит и полчас траст мою руку. (Продолжение следует).